

Глава 657. Запечатанный Багровый Император

Сын Бога Багрового Света ошарашенно смотрел вперёд. Багровый Император должен был сверкать разноцветными лучами, в которых содержалось его сознание и безграничное знание, но теперь, его мозг погас!

Гигантская голова, занимающая несколько полей, перестала светиться. Вместо этого её поглотила тьма, внутри которой нельзя было разглядеть даже малейшего лучика, а значит недавно сверкающее сознание покинуло это место.

Если сознание Багрового Императора не здесь, то где оно?

Он поспешно повернул голову и тут же вскочил, с мрачным лицом выбегая из зала:

— Вор...

Сын Бога был переполнен убийственным намерением и ещё до того, как он успел выйти из зала, небо снаружи затянулось чёрными тучами. Ветер, дождь, гром и молнии начали сеять вокруг хаос. Разряды молний ударяли о землю и проносились по бушующему небу.

Он был в ярости, которую отнюдь нельзя было назвать обычной. От его эмоций небо и вправду изменило свой цвет!

Однако, когда он подошёл ко двери, его взволнованное сердце постепенно успокоилось, и вместе с ним медленно погасли молнии в небе. Ветер и дождь утихли, а тёмные тучи рассеялись.

«Даже я не в силах выбраться из лабиринта сознания Багрового Императора, так как он оказался на свободе? — Сын Бога поднял ногу. Пока он парил в воздухе, его разум полнился сомнениями. — Насколько сильное сознание у Багрового Императора? Я не в силах с ним совладать, но этот парень смог. Кроме того, за пятьдесят тысяч лет, которые сознание Багрового Императора оставалось здесь, оно не признало ни одного своего сородича, так как ему удалось завоевать его признание так просто? Для чего Багровый Император оставил его здесь? Почему оно не передало свои знания мне?»

Его нога продолжала висеть в воздухе, а выражение лица мерцало между ясным и мрачным. Небо за пределами зала время от времени наполнялось тёмными тучами, иногда раздавался гром и сверкали молнии, а иногда туч не было видно в радиусе десяти тысяч километров.

В сердце Сына Бога происходила борьба. Багровый Император лично оставил здесь своё сознание, и оно определённо не могло попасть в руки чужаков. Неужели это значило, что он попросту выбрал Цинь Му? Или же была какая-то другая причина этому решению?

«Великий Ректор Цинь не является представителем Багрового Света!» — как только он принял решение, его нога приземлилась обратно на землю, отчего священная гора и зал на ней слегка пошатнулись.

Между тем Цинь Му в это время находился рядом с Первым Предком. Осматривая его состояние, он пришёл к выводу, что тот впал в кому. Должно быть, после прикосновения к сознанию Багрового Императора он пережил ужасный удар и его мозг не выдержал этого, теряя сознание.

«Это не травма. Ему просто нужно немного отдохнуть. Странно... Почему тогда я не упал в обморок после контакта с сознанием Багрового Императора?» — размышляя, Цинь Му обнаружил, что небо над ним постоянно меняется. Ошарашенный, он тут же попытался оттащить тело Первого Предка прочь. Тем не менее, тот, в конце концов, был богом. Он находился в области Сцены Казни Бога, разве его можно было просто потащить по земле?

Ветер и облака в небе постоянно переливались и это отражалось на выражении лица Цинь Му, которое тоже непрерывно мерцало между спокойствием и тревогой. Изменения в небе соответствовали эмоциям Сына Бога. Когда тучи рассеивались, тот не испытывал убийственного намерения, а когда сгущались — тот был настроен крайне агрессивно. Это значило, что внутри бога происходила борьба, он не мог решить, убивать ли Цинь Му за то, что он погасил сознание Багрового Императора!

«Сознание Багрового Императора крайне важно для оставшихся людей Багрового Света. Как только Сын Бога свесит все за и против, он определённо утолит своё желание убивать!» — несмотря на вес Первого Предка, Цинь Му снова попытался его оттащить, но так и не сумел сдвинуть его тело с места.

В этот миг указательный палец правой руки мужчины дёрнулся, ошарашивая юношу.

Однако, глаза Первого Предка оставались закрытыми, он продолжал неподвижно лежать.

Буум!.. Уммм!..

Сын Бога приземлился, сотрясая гору прикосновениями своих ступней.

Цинь Му слушал, как его шаги становятся всё отчётливее, а значит ближе, поэтому он поднялся и улыбнулся:

— Сын Бога Багрового Света позволил нам войти в священный зал и предложил коснуться сознания Багрового Императора. Из-за того, что ты питал недобрые намерения по отношению к нам, Первый Предок впал в кому.

— Да, я виноват, — на лице Сына Бога виднелось безразличное выражение. — Я и вправду надеялся, что ты попадёшь в лабиринт сознания и останешься там навеки.

Сердце Цинь Му дрогнуло, ведь если Сын Бога признался в своих намерениях, значит он не собирался их отпускать!

Сын Бога обладал исключительной мудростью, но у него была вредная привычка. Когда его сердце питало злые намерения, он обычно выдавал кое-какие секреты.

Например, когда они вошли в священный зал, он рассказал им тайну своего происхождения, после чего Первый Предок впал в кому, а Цинь Му чуть навеки не застрял в лабиринте сознания Багрового Императора.

Теперь он поделился с ними тайной своих настоящих намерений, а это скорее всего значило, что он собирался их убить!

— Если Великий Ректор Цинь может освободить сознание Багрового Императора и вернуть его обратно, то я позволю ему уйти. Всё случившееся останется в прошлом, — безразлично проговорил Сын Бога.

Удивлённый Цинь Му улыбчиво проговорил:

— Сын Бога такой спокойный? По правде говоря, я тоже не понимаю, как мозг Багрового Императора мог так просто погаснуть, поэтому я не в силах вернуть тебе его сознание. Если тебе что-то известно, почему бы не рассказать?

Сын Бога вежливо ответил:

— Мозг Багрового Императора — это сосуд, в котором хранилось его сознание. Когда сознание выбралось наружу, свет тут же погас. Сейчас сознание Багрового Императора находится в твоей голове.

Цинь Му прислушался к своим мыслям, действительно обнаруживая довольно большое количество странных картинок и звуков. Тем не менее, их было недостаточно много, чтобы содержать в себе сознание Багрового Императора.

— В моём уме и вправду появились странные образы и звуки, — отвечая улыбался юноша, — но как можно извлечь из них сознание Багрового Императора? Я никогда не встречал и даже не слышал о божественном искусстве, способном извлечь сознание из мозга. Пусть Сын Бога мне поможет.

Сын Бога едва выдавил улыбку на своём угрюмом лице:

— Это очень просто. Сознание Багрового Императора никогда не погаснет. Оно слишком сильно и может пережить даже смерть своего носителя. Поэтому самым простым способом будет отрубить тебе голову и разрезать мозг кусочек за куском. В результате сознание Багрового Императора выскользнет наружу, — торжественно говорил он. — После этого я подниму его и отнесу обратно к мозгу Багрового Императора. Ректор Цинь, ты уже подумал над тем, как ты хочешь, чтобы тебя похоронили? Я могу проводить тебя огромной церемонией, как это любят делать представители дворянских семей. Я также могу использовать лучший божественный металл, чтобы выковать тебе новую голову. Даю слово, что она будет казаться правдоподобной и живой.

Побледнев в лице, Цинь Му начал потихоньку отступать назад. Через силу улыбаясь, он ответил:

— Сын Бога, должно быть, шутит, не так ли? Я не думаю, что мой мозг содержит чьё-то сознание. Если бы это было так, я уже превратился бы в Багрового Императора. Сын Бога, не веди себя опрометчиво. Хорошенько всё обдумай...

Пурпурная одежда мужчины начала медленно развеиваться на ветру, когда он серьёзно проговорил:

— Это лучший способ, который приходит мне в голову. Ректор Цинь, конечно, может попытаться сбежать. Можешь уйти так далеко, как тебе хочется, но веришь ли ты, что сможешь покинуть Плавающий Мир? Почему бы тебе просто не постоять смирно, пока я не отрублю твою голову и проведу осмотр?

Цинь Му тут же развернулся и побежал вниз по склону, напоминая поток пыли.

Выражение лица Сына Бога тут же помрачнело. Веки глаза между его бровей медленно отодвинулись в стороны, и он вздохнул:

— С чего бы такой умный человек принимал такие неразумные решения? Кажется, перед смертью все они хотят сделать какую-то глупость.

В его третьем глазу скопился божественный свет, прежде чем выстрелить в сторону юноши.

В тот миг, когда луч вырвался наружу, Первый Предок вскочил на ноги, пронзая мечом Нефритового Сияния третий глаз Сына Бога!

Сын Бога почувствовал мучительную боль, когда кристаллик его третьего глаза выплыл наружу вместе с кровью. Внезапно из-под его фиолетовой мантии выросло ещё две головы, а из подмышек появились четыре дополнительных руки. Орудя невероятной силой, его шесть рук замахнулись на Первого Предка!

Первый Предок не пытался увернуться, а сразу же оставил свой меч и скрестил руки, разразившись силой Мудры Небес и Земли и принимая на себя удар Сына Бога. Первая из Трёх Форм Переворачивающихся Небес — Падение Небес и Земли, Исчезновение Земли, взорвалась мощью, ударяя по телу Сына Бога!

Они ударили друг друга почти одновременно и хруст ломающихся костей послышался из их тел.

Рёбра проткнули спину Первого Предка и вылезли наружу, торча из одежды. Его нижняя челюсть рассыпалась, в то время как он сам полетел назад быстрее, чем Цинь Му бежал вниз по склону. Упав на землю, он создал огромный кратер прямо перед ним.

Дворцы вокруг начали рушиться, проваливаясь в гигантскую яму.

На противоположной стороне горы тело Сына Бога скрутилось под странным углом, его талия напоминала бумажную куклу, сложенную посередине. Шея посередине сломалась, а голова отлетела назад.

Бум!

Его тело врезалось в священный зал и раздался оглушительный хлопок, с которым стена здания взорвалась. Бесчисленные камни разлетелись во все стороны, а его тело продолжало лететь дальше, просвистев по небу будто луч света.

Земля под ногами Цинь Му непрерывно осыпалась, пока он спускался на дно огромной ямы. Прыгая туда-сюда, он наступал на летящие камни, постепенно подбываясь к Первому Предку.

Тот лежал на самом дне, раскинув руки в стороны. Из-за ужасной боли мышцы на его лице неконтролируемо сокращались:

— Его способности выше моих, его область тоже. Кроме того, у него три головы, а я сумел уничтожить только одну из них. Быстро уходи отсюда! — Цинь Му попытался его поднять, но Первый Предок сердито закричал. — Все мои двенадцать пар рёбер сломаны. Остался лишь хребет. Я больше не могу драться! Быстро, убирайся!

— Куда мне идти? — покачал головой Цинь Му. — Техника Багрового Света искусна в создании физического тела. Если они могут без лишних усилий отрачивать себе дополнительные руки и головы, значить могут и восстанавливать сломанные кости. Тебе лишь нужно совершенствовать их божественное искусство создания и ты сможешь вылечить свои рёбра. Видишь, в этом вся заслуга изучения Божественного Кольца Создания. Хотя ты ничего мне не говорил, я всё равно

знаю, что ты зол на меня за то, что я не учил твой навык мудры...

Неподвижно лежа, Первый Предок впал в ярость:

— Как ты можешь нести этот бред в такой критический момент? Быстро, прячься, беги!

Цинь Му с улыбкой спросил:

— Я не могу покинуть Плавающий Мир. Куда мне бежать?

Он и вправду не мог оттащить тело Первого Предка, поэтому ему оставалось лишь сдаться. Вынув Таинственный Нож Казни Бога, он схватился за футляр и устоял на вершину священной горы.

Вьюх!

Луч света полетел в обратном направлении, Сын Бога Багрового Света вернулся к передней части зала. Его голова посередине всё ещё свисала за спиной и непрерывно блевала кровью и кусками сломанных костей, которые, должно быть, были ключицей, рассыпавшейся вместе с шеей.

Когда он выплевывал все сломанные кости, шея посередине медленно выпрямилась, а голова вернулась на своё нормальное место. Ранения его шеи быстро зажили.

Эпоха Багрового Света и вправду обладала выдающимися достижениями в искусстве создания. Они были по-настоящему достойны зависти!

Причина, по которой Цинь Му так увлёкся Божественным Кольцом Создания, состояла не только в том, что оно обладало почти непобедимой силой, но и тем, что в нём крылись мощные искусства создания.

Сын Бога кусочек за кусочком выдавливал из своих ран осколки костей. Его ранения были крайне серьёзны, так как Первому Предку удалось застать его врасплох, и окажись на его месте какой-нибудь другой бог, тот определённо погиб бы от атаки. Тем не менее, он мог совладать с подобными ранениями.

Несмотря на то, что ранения его исконного духа и божественных сокровищ были крайне серьёзными, Первый Предок уже признал своё поражение.

— Таинственный Нож Казни Бога в твоих руках не несёт никакой угрозы для бога области Нефритовой Столицы вроде меня.

Сын Бога поднял руку, заставляя землю впереди него задрожать и превратиться в колонну, поднимая Цинь Му и Первого Предка в небо.

Строение тут же начало кружиться, поворачивая юношу спиной к нему.

Цинь Му поспешно попытался обернуться, но несмотря на все приложенные усилия, он всё время стоял к Сыну Бога спиной!

Он не мог навести на него Таинственный Нож Казни Бога!

На его лбу проступил холодный пот. Его последней надеждой был Таинственный Нож Казни Бога, но теперь этот артефакт оказался абсолютно бесполезным!

Сын Бога использовал невероятно примитивное движение, избавляясь от угрозы ножа!

В этот момент прилетели бесчисленные боги Плавучего Мира. Увидев развернувшееся зрелище, они неподвижно застыли, не осмеливаясь подойти ближе.

Внезапно Цинь Му отбросил Таинственный Нож Казни Бога, постучал себя по межбровью и прокричал:

— Другой я, выходи!

Его межбровье никак не реагировало, а глаз попросту заболел от сильного удара пальцем.

Юноша прорычал:

— Освободись!

Между его бровей ничего не происходило.

— Цинь Фэнцин! — позвал юноша.

Тем не менее, ответа не последовало.

Растерянно моргнув, Цинь Му прокричал:

— Ты выпрыгиваешь и создаёшь проблемы, когда не стоит, но теперь, когда ты мне нужен, ты просто молчишь! Зачем ты мне вообще?

В глубине его третьего глаза, на земле в форме слова “Цинь”, огромный трёхглазый младенец ошарашенно вскочил, обнаруживая, что из его шеи вырастает вторая голова. Она совершенно не напоминала Цинь Му, когда тот был ребёнком!

Это была голова Багрового Императора!

Гигантский младенец поднялся, освобождая старика в белой мантии, которого зажимал своими ягодицами. Оказавшись на свободе, тот не стал терять времени и немедленно сбежал.

Цинь Фэнцин замахнулся кулаком и яростно ударил себя по шее.

Бам! Бам! Бам! Бам!..

После целой серии атак из его тела выпрыгнул император средних лет, обладающий необычайной внешностью. С изуродованным ушибами лицом он неподвижно распластался на земле.

Будучи ошарашенным и злым, он тут же вскочил на ноги, намереваясь отомстить, но, оглянувшись вокруг, застыл, раскрывая шокированное выражение:

— Небесный Герцог, Брахма и даже печать Графа Земли? Что это за место? Как я здесь оказался?